

валь ея взглядамъ. Поднявъ глаза на подошедшаго Колю и встрѣтивъ его взглядъ, брошенный на нее искоса, точь въ точь, какъ это дѣлалъ его отецъ. Марья Михайловна поняла, что глаза этого мальчика уже умѣютъ лгать.

Колѣ не было еще и пятнадцати лѣтъ, но онъ былъ очень высокъ и выглядѣть много старше. На его верхней губѣ уже показался черный пушокъ.

— А я, татап, только что со спектакля. У Туржанскихъ сегодня домашній спектакль, играли гимназисты, гимназистки. Впрочемъ, одинъ былъ, татап, настоящій актеръ! — чувствуя неловкость молчанія, сказалъ Коля.

Марью Михайловну больно кольнуло его тонь. Онъ говорилъ съ ней, какъ съ посторонней, — онъ занималъ ее.

Но Коля не замѣтилъ этого. Онъ зналъ, что мать всегда была молчалива, и нисколько не смущался тѣмъ, что она ничего не отвѣчала.

— Я, татап, придаю спектаклямъ больше значенія, чѣмъ этой жалкой долбнѣ въ гимназій! — продолжалъ онъ. — Все-таки, хотя это и не настоящая сцена, но привыкаешь къ нгрѣ, къ гриму.

— А Женя? тоже играла у Туржанскихъ? — вырвалось у Загайской.

— О, нѣтъ! Ея Лидія Павловна туда не пускала. Но вы, татап, конечно, не обвиняете Женю за то, что она уѣхала? Вы — выше предразсудковъ!..

— Ахъ, Коля, Коля! И ты... — начала Марья Михайловна и безпомощно заплакала, закрывъ лицо руками.

— Полноте, татап. Вѣдь Женя уѣхала, чтобы поступить въ консерваторію... Что-же тутъ дурного?

— Да? — вдругъ, ободрившись надеждой, переспросила Загайская.

Ей такъ больно было вѣрять въ дѣйствительность происходившаго передъ ея глазами, такъ не хотѣлось вѣрять,

что она, какъ утопающій за соломенку, хваталась за каждый призракъ другою объясненія исчезновенія дочери.

«А тогъ... драгунъ», — хотѣла она сказать, но ей стало стыдно передъ сыномъ, и она поправилась.

— Она одна уѣхала?

— Нѣтъ, татап, она уѣхала съ Вальчевскимъ... Но что-же тутъ дурного? — добавилъ Коля, когда Марья Михайловна, словно прикрываясь отъ удара, закрыла лицо руками. — Вальчевскій ее любитъ, она любитъ его... Вѣдь не раздѣлите-же вы, татап, — артистка, — эти предразсудки!..

Но Марья Михайловна не слушала сына. Она выбѣжала въ дѣтскую и, опустившись на колѣни у кровати Володи, смотрѣла на единственнаго оставшагося ей сына.

— Боже мой, Боже мой! — шептала Загайская: — все, все принесено въ жертву! Проклятіе перешло и на дѣтей! Безжалостное искусство отнимаетъ все, все разрушаетъ... Боже праведный! Спаси мнѣ моего мальчика, дай мнѣ хоть въ немъ увидѣть человѣка, помоги мнѣ его сдѣлать человѣкомъ, не артистомъ? Неужели и его нельзя спасти? Неужели и онъ пойдетъ по дорогѣ отца?! Боже праведный!..

А Володя, наплакавшись и утомившись отъ суматохи, царившей цѣлый день въ домѣ, крѣпко спалъ и только нрѣдко во снѣ всхлипывалъ, когда ему снились сыпавшіяся на него цѣлый день несчастья.

До утра простояла около сына Загайская. Проснувшійся мальчикъ хотѣлъ, какъ это онъ всегда дѣлалъ, крикнуть: «няня!» но, увидѣвъ около себя Марью Михайловну, протянулъ къ ней ручки и, протеревъ маленькимъ кулачкомъ глазки, взобрался къ ней на колѣни.

К О Н Е Ц Ъ .

Преосвященный Павелъ

епископъ олонецкій и петрозаводскій.

(По поводу тридцатилѣтія служенія въ епископскомъ санѣ).

(Къ портрету на стр. 1410.)

Въ минувшемъ августѣ исполнилось ровно тридцать лѣтъ священнослуженія въ епископскомъ санѣ одного изъ выдающихся іерарховъ русской церкви — преосвященнаго Павла, епископа олонецкаго и петрозаводскаго.

Высокоцитимый юбиларъ, портретъ котораго читатели найдутъ въ настоящемъ № «Родины», происходитъ изъ духовной среды — онъ сынъ священника села Большая Лемовица, Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, отъ Пила Доброхотова и родился 1-го іюля 1816 г. Съ малыхъ лѣтъ Проконій Доброхотовъ (мірское имя преосвященнаго Павла) отличался выдающимися способностями и любовью къ наукѣ, такъ что по окончаніи въ 1833 г. курса наукъ въ тамбовскихъ сперва духовномъ училищѣ, а потомъ семинаріи, онъ въ качествѣ одного изъ лучшихъ учениковъ былъ отправленъ въ спб. духовную академію, курсъ которой онъ кончилъ въ 1837 г. съ причисленіемъ къ первому разряду лучшихъ воспитанниковъ.

По выпуску изъ академіи, молодой Доброхотовъ рѣшилъ посвятить себя педагогической дѣятельности и сразу-же былъ назначенъ преподавателемъ греческаго и нѣмецкаго языковъ въ литовской семинаріи, а 15-го декабря того-же года, послѣ коллоквиума на степень магистра, получилъ званіе профессора, и съ 1-го октября слѣдующаго 1838 г. занялъ въ той-же семинаріи кафедру церковно-библейской исторіи и греческаго языка.

До чего многосторонняя была педагогическая дѣятельность молодого профессора, можно видѣть изъ слѣдующаго краткаго перечня тѣхъ предметовъ, которые преподавалъ онъ въ семинаріи. Онъ преподавалъ русскую и церковную библейскую исторію, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, археологію, обрядословіе, Новый Заветъ съ толкованіями, церковную исторію и каноническое право. Сверхъ того, на него возложены были обязанности обозрѣвателя низшихъ учебныхъ заведеній литовской епархіи, бібліотекаря семинаріи и члена комитета по собранію этнографическихъ свѣдѣній.

Въ 1847 г. Проконій Ниловичъ Доброхотовъ овдовѣлъ и 2-го ноября того-же года принялъ монашество съ именемъ Павла, а 9-го ноября былъ уже посвященъ въ іеромонахи.

Съ постриженіемъ въ монашество педагогическая дѣятельность отъ Павла не закончилась, а, напротивъ того, еще болѣе расшири-

лась. Такъ, въ маѣ 1849 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ воссоединенной полоцкой семинаріи, въ которой, кромѣ того, занялъ кафедру богословскихъ наукъ. Въ томъ-же году 15-го іюля онъ посвященъ былъ въ архимандриты и назначенъ настоятелемъ полоцкаго Богоявленскаго монастыря. Вмѣстѣ съ этимъ онъ выполнялъ должности члена полоцкой духовной консисторіи, цензора проповѣдей и благочиннаго монастырей полоцкой епархіи. Въ августѣ 1851 г. архимандритъ Павелъ переведенъ былъ ректоромъ во вновь открытую рижскую семинарію для русскихъ латышей и эстовъ, откуда въ декабрѣ 1855 г., по разстроеному здоровью, перемѣненъ былъ на югъ, въ екатеринославскую семинарію, также ректоромъ. Черезъ четыре года, 29 января 1859 г., онъ былъ перемѣненъ ректоромъ въ могилевскую семинарію, гдѣ занялъ кафедру богословскихъ наукъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ назначенъ настоятелемъ могилевскаго братскаго монастыря 1-го класса. Съ 26 апрѣля 1863 г. отъ Павла занималъ должность ректора и чигаль богословіе въ витской семинаріи, а 17 іюня 1866 г. былъ рукоположенъ и 21 августа хиротонисанъ во епископа вологодскаго и устюжскаго. Въ 1867 г. преосв. Павелъ былъ перемѣненъ во Псковъ, а съ 1882 г. занимаетъ епископскую кафедру олонецкой и петрозаводской епархіи.

8-го сентября 1887 г. исполнилось 50 лѣтъ служенія преосв. Павла въ священническомъ санѣ.

Генераль-лейтенантъ А. А. Савурскій.

(Къ портрету на стр. 1410.)

Генераль-лейтенантъ Александръ Александровичъ Савурскій, пятидесятилѣтіе службы котораго въ офицерскихъ чинахъ исполнилось въ минувшемъ августѣ мѣсяцѣ, по своему происхожденію дворянинъ Новгородской губерніи и родился въ іюль 1827 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома и въ 1842 году вступилъ въ службу кондукторомъ въ кондукторскую роту главнаго (нынѣ Николаевское) инженернаго училища, гдѣ по окончаніи спеціальнаго образованія, въ 1846 году, онъ былъ произведенъ въ подполковны (нынѣ военные) инженер-прапорщики, и переведенъ въ офицерскіе классы (нынѣ Николаевская инженерная академія), откуда въ 1849 году выпущенъ по первому разряду съ производствомъ въ поручики и съ назначеніемъ на дѣйствительную службу въ инженерный корпусъ — въ с.-петербургскую инженерную команду и съ прикомандированіемъ къ бывшему инженерному департаменту. Въ 1852 году А. А. былъ назначенъ репе-